

Экономика совместного потребления: понятие, особенности, перспективы развития

Плотников В. А. *, Анисимова Я. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *plotnikov_2000@mail.ru

РЕФЕРАТ

Экономика совместного потребления — новая перспективная модель хозяйствования, пока еще недостаточно изученная в экономической литературе. Это требует уточнения ее сущности и анализа перспектив развития. Для этого авторами выявлены основные концепции экономики шеринга; привести количественные данные об объемах отраслей шеринга; выделены проблемные вопросы развития экономики совместного потребления. Методика авторского исследования включала в себя применение методов анализа количественных и качественных характеристик, обобщения проанализированной информации, описания, абстрагирования. Установлено, что проникновение элементов экономики совместного потребления в различные отрасли происходит сегодня очень активно. Развитие экономики совместного потребления является эффективным направлением реализации политики устойчивого развития. Преимущества шеринга состоят в большей доступности, понятности, экономичности используемых форм взаимодействия, по сравнению с другими направлениями традиционного ведения хозяйственной деятельности. Влияние экономики совместного потребления обусловлено тем, что она создает импульс к развитию традиционных индустрий и меняет качество социально-экономического развития.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, модель шеринговой экономики, концепция устойчивого развития, цифровизация экономики, цифровая онлайн-платформа, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Плотников В. А., Анисимова Я. А. Экономика совместного потребления: понятие, особенности, перспективы развития // Управленческое консультирование. 2023. № 1. С. 42–51.

The Sharing Economy: Concept, Features, Development Prospects

Plotnikov V. A. *, Anisimova Ya. A.

Sankt-Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation; *plotnikov_2000@mail.ru

ABSTRACT

The sharing economy is a new promising business model, which has not yet been sufficiently studied in the economic literature. This requires clarification of its essence and analysis of development prospects. To do this, the authors identified the basic concepts of the sharing economy; provide quantitative data on the volume of sharing industries; highlighted the problematic issues of the development of the sharing economy. The methodology of the author's research included the use of methods for analyzing quantitative and qualitative characteristics, summarizing the analyzed information, describing, abstracting. It has been established that the penetration of elements of the sharing economy into various industries is very active today. The development of the sharing economy is an effective way to implement the sustainable development policy. The advantages of sharing are greater accessibility, clarity, cost-effectiveness of the forms of interaction used, compared to other areas of traditional business activities. The influence of the sharing economy is due to the fact that it creates an impetus for the development of traditional industries and changes the quality of socio-economic development.

Keywords: sharing economy, sharing economy model, concept of sustainable development, digitalization of the economy, digital online platform, social and economic development

Введение

Экономика совместного потребления или шеринговая экономика (от англ. sharing economy) в последние годы получает достаточно широкое распространение [1; 7; 8]. Она базируется на идее совместного использования людьми тех или иных товаров длительного пользования. В то же время, несмотря на рост популярности шеринговой модели и даже высказываемые суждения о том, что ее распространение способно кардинальным образом изменить не только экономические, но и социальные отношения [2], экономика совместного потребления как сравнительно новый феномен остается недостаточно изученной, что и предопределило направленность авторского исследования.

Сущность экономики совместного потребления

В случае изучения феномена экономики совместного потребления речь идет о частных, а не об общественных благах, которые конкурентны в потреблении, — например, автомобилях, книгах, бытовых приборах и т. д. Все это — товары длительного пользования; сложно себе представить совместное использование, например, продуктов питания или напитков. Поэтому термин «совместное использование» в данном случае используется не в смысле «одновременное использование», но в смысле «поочередное использование».

Причина для такого режима использования вещей (товаров длительного пользования) очевидна: значительную часть времени, в течение которого люди ими владеют, многие вещи не используются по назначению, простаивают. Например, известно, что «в США каждая машина проводит 95% срока службы на парковке» ([Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5f71a39c9a7947398ce50451> (дата обращения: 21.12.2022)). Аналогичную статистику об имеющихся в собственности граждан, скажем, велосипедах, фотоаппаратах или электродрелях, привести затруднительно, но жизненный опыт авторов подсказывает, что они используются по назначению с аналогично низкой частотой. Отсюда возникает разумная идея совместного (поочередного) использования такого рода вещей.

Сама по себе эта идея не нова. Передача вещей во временное пользование собственником другим людям практиковалась издавна. Так, «договор аренды (имущественного найма) относится к числу классических договорных институтов, известных цивилистике со времен римского права ... В римском праве наем вещей рассматривается в качестве отдельного вида договора найма (*locatio-conductio*) — весьма широкого по охвату регулируемых им отношений, типа гражданско-правового договора ... Различие между наймом (*locatio-conductio*) и куплей-продажей (*emptio et venditio*) римские юристы видели в том, что по договору купли-продажи покупатель получал постоянное обладание вещью, а договор найма имел иную цель: предоставить нанимателю вещь ... во временное пользование» ([Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawereg.ru/kenims-34-1.html> (дата обращения: 21.12.2022)).

Но широкое распространение шеринговые экономические отношения получили именно в последние годы, что связано с развитием процессов цифровизации экономики [4; 6; 10]. Экономика совместного потребления основана на том, что обмен вещами, передача их от одного временного владельца другому осуществляются при посредничестве цифровых онлайн-платформ, которые представляют удобные сервисы для осуществления такого рода действий.

Например, в 2019 г. официальный представитель южнокорейской автомобилестроительной компании Hyundai создал онлайн-платформу Hyundai mobility (см.: <https://mobility.hyundai.ru>). Она представляет одну из форм владения, где автомобиль фактически принадлежит дилерам и обслуживается на протяжении всего срока службы с соответствующим страхованием (КАСКО, ОСАГО), техническим обслуживанием и ремонтом. В пользовательском приложении есть несколько тарифов, позволяющих осуществлять аренду на срок от суток до года и более.

К запуску подобных проектов подключились и другие автопроизводители, создав собственные приложения, среди которых: Skoda smart drive, Kia flex, Volvo car drive. Вполне вероятно, что производители, осознавая всю серьезность возможного спада в автомобильной отрасли, снижения личных доходов населения и учитывая превалирование каршеринга в плане темпов роста, решили пойти новым путем, задействовав инструменты экономики совместного потребления.

Отметим, что одной из причин ускоренного роста шеринговой экономики является необходимость заполнения провалов традиционного рынка [19]. При возникновении кризиса и снижении благосостояния не все люди готовы отказывать себе в привычных товарах и услугах, которые перестали быть им доступными. Поэтому они начинают прибегать к созданию таких форм экономических отношений, которые основаны как на экономической выгоде, так и на тесном общении.

С другой стороны, следует отметить, что в более широком смысле рассматриваемая экономическая модель имеет непосредственное отношение к концепции устойчивого развития (англ. sustainable development), которая подразумевает сбалансированность экологических, социальных и экономических процессов, базируется на ответственном отношении людей к использованию наличных ресурсов [3; 16; 20].

То есть значимым мотивом для распространения шеринга начинает выступать не нехватка денег на приобретение в собственности того или иного товара длительного пользования, но сознательный отказ от излишнего «вещизма», понимание того, что истинное значение для потребителя имеет не факт обладания вещью, но факт потребления вещи в то время, когда в этом действительно есть необходимость. В этой связи экономика совместного потребления (использования) выступает в качестве одного из проявлений перспективной бизнес-модели замкнутой экономики, ориентированной на следование идеям устойчивого развития (рисунок).

В работе «Совместная экономика в Европе. Развитие, практика и противоречия» коллектив авторов разложил экономику шеринга на 10 принципов [18]:

- перераспределенным товаром пользуются, а не владеют. Благодаря тому, что люди каждый раз делятся с теми, у кого есть необходимость в использовании товара, максимизируется полезность товаров и развиваются новые модели потребления;
- концепция шеринг-экономики должна формироваться в рамках технологической и цифровой среды, потому что именно интернет поспособствовал созданию нового способа продаж;
- совместная экономика — рыночная система, в которой люди совместно используют недоиспользованный товар за счет платного обмена;
- совместная экономика основана на массовости. Чем больше людей и разветвленнее сеть (т.е. многочисленнее сообщество людей, вовлеченных в шеринг), тем больше обмена товарами;
- совместная экономика построена на децентрализованной сети, участники которой равноправны;
- совместная экономика работает по принципу одноранговой сети (p2p), тем самым минимизируя транзакции и расширяя права и возможности людей;
- совместная экономика — система, способствующая доступу, а не собственности, открытости вместо конфиденциальности, сотрудничеству вместо конкуренции, кросс-функциональности вместо иерархичного взаимодействия, развитию связей

Рис. Модели экономики закрытого цикла
Fig. Circular economy models

Источник: Составлено Анисимовой Я. А. по данным Минэкономразвития России [12].

по схеме р2р (person-to-person);

- доверие между незнакомцами повышает социальную ценность;
- просьюмеры (термин образован путем объединения понятий «producer» (англ. производитель) и «consumer» (англ. потребитель)) играют важную роль в равноправном производстве;
- совместная экономика делает упор на коллективный опыт, совместное творчество и устойчивый образ жизни.

Показатели развития экономики совместного потребления

Экономика совместного потребления показала устойчивость даже в пандемический кризис 2020 г. и составила в России объем 1,07 трлн руб., увеличив этот показатель на 39% по сравнению с предыдущим годом ([Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/602e3a369a79477994233cb3> (дата обращения: 21.12.2022)). Благодаря шеринг-сервисам люди стали делиться лишними благами, получать дополнительный доход, и, что самое важное для личного потребления и сохранения дохода, эта система позволила сэкономить на тратах в период экономической нестабильности, вызванной коронакризисом, который существенно повлиял на потребительский рынок [14].

Китай — еще один показательный пример развития экономики шеринга. Так, в 2020 г. объем рынка совместного потребления в этой стране составил 10% от ВВП ([Электронный ресурс]. URL: http://www.news.cn/english/2021-12/18/c_1310380769.htm (дата обращения: 21.12.2022)). Причем значимость экономики совместного потребления в этой стране определяется не только количественными показателями. В 2021 г. Ч. Гуансу по итогам частичного снятия коронавирусных ограничений высказался, что экономика, основанная на платформах, не только стимулировала рост потребления в Китае, но и способствовала модернизации, оживлению всей экономики и росту занятости ([Электронный ресурс]. URL: <https://en.ccpit.org/infoById/8d2a6353961411ec833d0242ac1c0002/4> (дата обращения: 21.12.2022)).

Статистические данные посткоронавирусного Китая подтверждают эти слова. Согласно отчету Центра администрирования сети электронного правительства Китая, экономика шеринга в Китае в 2021 г. увеличилась на 9,2% по сравнению с 2020 г., несмотря на различные ограничения социальных связей, а общий оборот в этом секторе составил 581,9 млрд в долларовом исчислении [Там же].

Что касается российской ситуации, то наиболее свежие обобщенные данные об уровне развития экономики совместного потребления имеются лишь за 2020 г. В силу того, что отсутствуют обобщенные данные об экономике шеринга за 2021–2022 гг., приведем обзор статистики по отдельным отраслям экономики совместного потребления в России:

- каршеринг. Аналитики CloudPayments (компания по осуществлению онлайн-платежей) проверили исследование на основе данных ноября 2021 — февраля 2022 гг. в сравнении с февралем — июнем 2022 г. ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/469809-massovaa-popularnost-vopros-vremeni-kak-sankcii-vliaut-na-karsering-v-rossii> (дата обращения: 21.12.2022)). На конец 2021 г. объем рынка каршеринга составил 68 млрд руб. Спрос на услуги каршеринг-сервисов вырос на 30% за данные периоды. Причиной тому стало увеличение покупной стоимости и затрат на обслуживание автомобилей, преимущественно иностранного производства, из-за санкций;
- краудфандинг. Объем рынка краудфандинга снизился на 2,4 млрд руб. (более чем на 1/3) в начале 2022 г. Однако по сравнению с первым кварталом 2021 г. объем 2022 г. все же почти в два раза больше предыдущего. Также известно, что 40% организаций по привлечению инвестиций получили положительный финансовый результат и 11% — околонулевой ([Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 21.12.2022));
- онлайн-торговля. В 2021 г. объем этого рынка составил порядка 1,3 трлн руб. Продажи по модели «потребитель для потребителя» выросли на 31% и превысили 514 млн рублей. «Авито» — крупнейшая платформа онлайн-торговли в России. В апреле 2022 г. количество заказов выросло в 7 раз по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. ([Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Avito_c2c%20market_2021.pdf (дата обращения: 21.12.2022));
- краткосрочная аренда жилья. 2022 г. характеризовался высоким спросом на посуточную аренду жилья, который вырос на 64% ([Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/12/posutochno> (дата обращения: 21.12.2022)), в 2021 г. на 22% выросло число студий для аренды;
- коворкинг. Столичный рынок вырос на 21,4% в 2021 г., заполняемость офисов достигла докризисного уровня. По прогнозам ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/02/21/70460306> (дата обращения: 21.12.2022)) в 2022 г. рынок может вырастить еще на 44–47%;
- фриланс. По данным PwC, в 2020 г. объем этого рынка составил 41 млрд долл., в 2021 г. — 47 млрд долл. ([Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1413162/2022-10-20/ekspert-rasskazala-o-roste-rynka-frilansa-v-rossii> (дата обращения: 21.12.2022)). Исследование Qiwi и Национальной Гильдии Фрилансеров свидетельствует, что 60% специалистов сохранили свой уровень дохода ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-indicators/1995515-frilans-2022-cto-izmenilos-na-rynke-i-kto-bolshe-vsego-postradal> (дата обращения: 21.12.2022)).

Представленные данные позволяют сделать вывод, что в период с 2021 по 2022 г. в целом экономика совместного потребления в России показывала устойчивый рост. Несмотря на кризисные явления, вызванные пандемией COVID-19 и экономическими последствиями политически мотивированных внешних санкций [13; 15; 17], люди находили выход в том, чтобы не отказываться от потребления благ благодаря совместному пользованию ими. В этом плане совместное потребление показало свое преимущество над традиционными отраслями, в которых с начала года наблюдается значительный спад.

Например, продажи легковых автомобилей в России упали на 56,9% с января по июнь 2021 г. ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/470653-minus-57-v-pervom-polugodii-rossiane-kupili-v-dva-raza-men-se-avtomobilej> (дата обращения: 21.12.2022)); спрос на офисы снизился на 13%, а предложение увеличилось на 11%;

спрос на рынке долгосрочной аренды жилья снизился на 2%, средняя стоимость снизилась на 6% ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5294884> (дата обращения: 21.12.2022)); объемы розничной торговли сократились на 8,8% ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/477065-polozitel-noj-dinamiki-zdat-ne-stoit-pocemu-rossiane-stali-men-se-tratit> (дата обращения: 21.12.2022)).

Эти показатели подтверждают ранее сделанный одним из авторов данной статьи вывод [14] о том, что современный кризис, который переживает экономика России, оказывает на потребительский рынок комплексное воздействие, приводя к реструктуризации способов удовлетворения потребностей людей. То есть при наличии спада в традиционных видах экономической деятельности мы наблюдаем довольно быстрый рост в новых секторах рынка.

Среди бенефициаров кризиса оказываются, в том числе, отрасли, относимые к экономике совместного потребления. Модель шеринг-экономики обладает многими преимуществами, определяемыми гибкостью экономических и социальных связей, удобством цифровых платформ, быстротой реализации товаров и услуг, снижением операционных расходов, укреплением доверия. Можно высказать гипотезу, что развитие шеринг-модели в будущем поможет компенсировать общий спад экономики и стимулировать традиционные отрасли к трансформациям.

Недостатки шеринга для отраслей и потребителей

Несмотря на многие преимущества и положительные результаты функционирования шеринг-модели, российская шеринг-модель обладает достаточно весомыми недостатками, над преодолением которых следует работать как в рамках теоретических изысканий, так и прикладных разработок. Отметим некоторые из имеющихся проблем.

1. Существуют проблемы правового регулирования отраслей совместной экономики. Отсутствуют регламенты, нормы, правила составления и заключения договоров между участниками в шеринг-отношениях. Это, в свою очередь, ведет к развитию саморегулирования, что приводит к отсутствию единого подхода к защите экономических интересов сторон. Такая ситуация характерна даже для одной из самых распространенных в России отраслей экономики совместного потребления — каршеринга [11]. Например, за период с февраля 2018 по май 2019 г. Яндекс.Драйв девять раз сменил условия использования (см.: <https://pravorobotov.ru/sharing>). Это прямо говорит о несовершенствах правовой системы в данной отрасли.

2. Из-за отсутствия формализации и законодательного закрепления высока вероятность смены специализации, занятости и функций «перераспределителей». Поэтому проблема ухода от налогов, например, в P2P-продажах, является очень распространенной.

3. Хотя цифровые платформы быстры и удобны, нарастают угрозы небезопасного хранения личных данных, их утечки.

4. Временное пользование не предполагает реинвестирование и любую капитализацию, у людей возникает ложное ощущение насыщенности и достатка.

5. У компаний, осуществляющих предложение товаров для шеринга, высокий уровень износа основных средств, текущих затрат на обслуживание и ремонт и, соответственно, амортизации.

6. Совместная экономика не включает в себя первые элементы линейной экономики, поэтому «добыча», «производство» не развиваются совсем, а это тормозит развитие экономики в целом.

7. Отсутствие четких терминологий и отличительных характеристик бизнес-моделей шеринга по отраслям, а также официальных систематизированных статистических данных для более глубокого анализа.

Безусловно, список перечисленных проблем не является полным, он может быть наращен. Указанные проблемы являются проявлением «болезни роста» экономики

совместного потребления. Бурное развитие любой системы, и шеринг-экономика не является исключением, приводит к возникновению в ней диспропорций и противоречий. Поэтому довольно высока вероятность того, что уже в среднесрочной перспективе шеринг, после окончания периода становления, приобретет более ясные рамки и правила функционирования.

Это, конечно же, справедливо при том условии, что технологии будут продолжать развитие и мировые экономические парадигмы не сменят свое направление. По мнению авторов, главной отправной точкой развития рассматриваемой экономической модели является диалог шеринговых компаний с государством. Необходимость активного государственного вмешательства в данные процессы обусловлена двумя обстоятельствами:

- фундаментальным (данный сектор экономики находится на ранних стадиях своего жизненного цикла, поэтому требуется его поддержка [9]);
- ситуационным (современная экономика России находится в кризисном состоянии, на переломном этапе развития, что требует активизации процессов государственной поддержки бизнеса [5]).

С должной проработкой регуляторного и правового аспектов экономики совместного потребления можно перейти к прозрачности процессов, защищенности данных, сформировать большее доверие и лояльность со стороны потребителей и производителей, закрепить права и обязанности сторон и т. д. Это позволит обеспечить рост эффективности шеринговой экономики.

Заключение

Резюмируя, авторы хотят подчеркнуть, что экономика совместного потребления влияет не только на самих потребителей товаров и услуг, меняя их представления о потреблении и владении, предлагая более выгодные варианты использования благ. Она также бросает вызов и бизнесу, который, с одной стороны, видит, как шеринг-модели в рамках традиционных отраслей успешно реализуются на практике, с другой стороны, начинает конкурировать для сохранения доминирующего положения на рынке.

Поэтому взаимовлияние между производителями и шеринг-компаниями наблюдается как в контексте сопротивления (создание платформ для аренды между производителями, кооперация B2B, создание собственных моделей шеринга), так и сотрудничества (передача, продажа, финансирование произведенных товаров для общего потребления). И они, очевидно, еще только начинают набирать обороты в российской экономике.

Литература

1. Авдокушин Е. Ф., Кузнецова Е. Г. Экосистемы шеринговой экономики // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2021. № 4. С. 83–100.
2. Бодрунов С. Д. Генезис ноономики: нп, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 5–14.
3. Боркова Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 24–30.
4. Вертакова Ю. В., Крыжановская О. А., Степанова А. Р. Цифровая трансформация социально-экономических и производственных процессов на основе цифровой платформы интернета вещей // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 4 (50). С. 130–135.
5. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
6. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография. Курс : Университетская книга, 2020. 294 с.

7. Карпова Г. А., Уваров С. А., Кучумов А. В., Тестина Я. С. Применение механизмов шеринговой экономики в индустрии туризма // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 3. С. 157–162.
8. Карпунина Е. К., Карпунин К. Д. Шеринговая экономика: ресурс vs антиресурс новой российской реальности // Друкеровский вестник. 2021. № 5 (43). С. 11–24.
9. Кузнецов А. В., Ковальчук Ю. В. Особенности государственной поддержки начинающих предпринимателей в России // Инновации и инвестиции. 2020. № 9. С. 263–266.
10. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Оценка перспектив развития логистики в условиях цифровизации экономики и трансформации социальной сферы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 94–101.
11. Муратова С. А. Правовая природа договора каршеринга и перспективы его развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 11 (87). С. 194–205.
12. Обзор международных подходов по экономике замкнутого цикла / Минэкономразвития России; Департамент многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов. М., 2021. 34 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).
13. Плотников А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5–2 (137). С. 194–199.
14. Плотников В. А. Пандемия COVID-19, потребительский рынок и цифровизация // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 92–104.
15. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037–1050.
16. Халил М. Р. А. Приоритеты государственной политики регулирования устойчивого развития и стимулирования зеленой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 176–182.
17. Харламов А. В., Харламова Т. Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69–75.
18. Česnuitytė V., Klimczuk A., Miguel C., Avram G. The Sharing Economy in Europe: Developments, Practices, and Contradictions. Palgrave Macmillan Cham, 2022. 413 p.
19. Pais I., Provasi G. Sharing Economy: A Step towards the Re-Embeddedness of the Economy? // Stato e Mercato. 2015. N 105 (3). P. 347–377.
20. Vertakova Yu., Kazantseva A., Plotnikov V. Green supply chain management as a tool for transforming the economy in the transition to the sustainable development concept // Agricultural and Resource Economics. 2020. Vol. 6. N 2. P. 37–56.

Об авторах:

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; Plotnikov_2000@mail.ru

Анисимова Яна Александровна, студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); yanastoronkina@mail.ru

References

1. Avdokushin E. F., Kuznetsova E. G. Ecosystems of the sharing economy // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Ser.: Economy. Control. Right [Vestnik RGGU. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo] 2021. N 4. P. 83–100 (in Rus).
2. Bodrunov S. D. Genesis of noonomics: scientific and technological progress, diffusion of property, socialization of society, solidarism // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii] 2021. N 1 (67). P. 5–14 (in Rus).
3. Borkova E. A. Modeling socio-ecological and economic relationships as a way to assess the sustainable development of the region // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii] 2022. N 3 (53). P. 24–30 (in Rus).

4. Vertakova Yu.V., Kryzhanovskaya O.A., Stepanova A.R. Digital transformation of socio-economic and production processes based on the digital platform of the Internet of Things // Vestnik OreIGIET [Vestnik OreIGIET] 2019. N 4 (50). P. 130–135 (in Rus).
5. Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O. Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta] 2022. N 3 (135). P. 7–13 (in Rus).
6. Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems and prospects: monograph. Kursk: Universitetskaya kniga, 2020. 294 p. (in Rus).
7. Karpova G.A., Uvarov S.A., Kuchumov A.V., Testina Ya.S. Application of the mechanisms of the sharing economy in the tourism industry // Journal of legal and economic research [Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy] 2018. N 3. P. 157–162 (in Rus).
8. Karpunina E.K., Karpunin K.D. Sharing economy: resource vs. anti-resource of the new Russian reality // Drucker's Bulletin [Drukerovskii vestnik] 2021. N 5 (43). P. 11–24 (in Rus).
9. Kuznetsov A.V., Kovalchuk Yu.V. Features of state support for start-up entrepreneurs in Russia // Innovations and investments [Innovatsii i investitsii] 2020. N 9. P. 263–266 (in Rus).
10. Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. Assessing the prospects for the development of logistics in the context of digitalization of the economy and the transformation of the social sphere // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2020. N 3 (123). P. 94–101 (in Rus).
11. Muratova S.A. The legal nature of the car sharing agreement and the prospects for its development // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA) [Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)] 2021. N 11 (87). P. 194–205 (in Rus).
12. Review of international approaches to the circular economy / Ministry of Economic Development of Russia; Department of Multilateral Economic Cooperation and Special Projects. M., 2021. 34 p. [Electronic source]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf> (accessed: 28.11.2022) (in Rus).
13. Plotnikov A.V. Modeling forms of manifestation of the crisis in the national economy under the influence of non-economic shock (on the example of crises in Russia in 2020 and 2022) // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta] 2022. N 5–2 (137). P. 194–199 (in Rus).
14. Plotnikov V.A. Pandemic COVID-19, consumer market and digitalization // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii] 2021. N 3 (69). P. 92–104 (in Rus).
15. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Sustainability of the development of the Russian industry in the context of macroeconomic shock and the new industrial policy // Economics and Management [Ekonomika i upravlenie] 2022. Vol. 28. N 10. P. 1037–1050 (in Rus).
16. Khalil M.R.A. Priorities of the state policy of regulating sustainable development and stimulating the green economy // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta] 2020. N 1 (121). P. 176–182 (in Rus).
17. Kharlamov A.V., Kharlamova T.L., Ponyaeva I. State management of innovative development using the possibilities of import substitution // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta] 2022. N 4 (136). P. 69–75 (in Rus).
18. Česnuitýtė V., Klimczuk A., Miguel C., Avram G. The Sharing Economy in Europe: Developments, Practices, and Contradictions. Palgrave Macmillan Cham, 2022. 413 p.
19. Pais I., Provasi G. Sharing Economy: A Step towards the Re-Embeddedness of the Economy? // Stato e Mercato. 2015. N 105 (3). P. 347–377.
20. Vertakova Yu., Kazantseva A., Plotnikov V. Green supply chain management as a tool for transforming the economy in the transition to the sustainable development concept // Agricultural and Resource Economics. 2020. Vol. 6. N 2. P. 37–56.

About the authors:

Vladimir A. Plotnikov, Professor of the General Economic Theory and History of Economic Thought Department of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; plotnikov_2000@mail.ru

Yana A. Anisimova, Student of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation); yanastoronkina@mail.ru